

События разворачивались совсем не так, как представлял себе Сюэ Гуйчэнь. Он не прибежал к лисьим чарам — хватало и слепой уверенности в собственной неотразимости. Этого паренька он уже встречал раньше: тот всегда смотрел на него со щенячьим восторгом. И раз уж сейчас, столкнувшись с настоящим призраком, юнец всё равно распахнул дверь только потому, что снаружи стоял его кумир, увлечение явно было нешуточным.

Сюэ Гуйчэнь полагал: стоит ему лично сделать шаг и слегка намекнуть, как парень от счастья голову потеряет и поплывёт, грезя о том, как они будут предаваться безумной страсти. Но этот сопляк вдруг выдал, что готов взять за него ответственность!

Сюэ Гуйчэнь даже поперхнулся от такой неожиданности.

— Что ж... тогда удачи? — только и смог выдавить он.

Услышав это, парень смутился, замялся, но в конце концов решительно сжал кулаки и выпалил:

— Я справлюсь!

И, напустив на себя предельно серьёзный вид, добавил:

— И неважно, мужчина ты или женщина, я всё равно...

Призрак-фанат, стоявший рядом, затрясся от ярости. Мало того что его любимая богиня оказалась мужиком, так эта парочка ещё и вовсю флиртowała прямо у него на глазах!

— Вы что, совсем охренели?! — взвыл он. — Я для вас пустое место?!

Су Сянь тут же наступил ему на ногу:

— Вообще-то ты и так мёртв!

Су Сянь хотел было предложить им ворковать в другом месте — все эти разговоры об ответственности и взаимной поддержке его совершенно не трогали. Ему нужно было побыстрее разобраться с призраком.

Однако паренёк явно вошёл во вкус и решил разыграть благородного рыцаря. Ещё минуту назад он дрожал как осиновый лист, а теперь вдруг заслонил собой Сюэ Гуйчэня и, заикаясь от страха, пролепетал:

— Гуйчэнь! Не бойся! Я... я защищу тебя! У меня сильная янская ци! Этот ублюдок не посмеет

подойти!

Сюэ Гуйчэнь промолчал.

Су Сянь тоже выразительно промолчал.

Су Сянь невольно покосился на Сюэ Гуйчэня, гадая, не проснётся ли в этой белой лисе древний инстинкт — отблагодарить спасителя телом за мимолётную защиту. Но пушистый кинодив лишь закатил глаза, белки которых идеально гармонировали с его белоснежной шерстью. Тронут он точно не был. Скорее уж, пребывал в глубоком недоумении.

Покачивая головой, Су Сянь нагнулся, сгрёб в охапку верещащего призрака-фаната и утащил его обратно в квартиру, с грохотом захлопнув дверь перед носом воркующих голубков.

Оказавшись внутри, юный даос бесцеремонно впихнул разбушевавшегося фаната в тот самый нарисованный киноварью круг, где уже томился пойманный ранее сластолюбец. Призракам пришлось потесниться; они вжались друг в друга так плотно, что их бестелесные фигуры откровенно деформировались.

Лишённый возможности лицеизреть, что происходит снаружи между его кумиром и соперником, фанат извергал потоки отборной ругани и никак не желал затыкаться.

Рядом тихонько подвывал первый пленник:

— О-о-о, попутал лукавый... Господин даос, пощадите! Отпустите душу на покаяние, бес попутал на красоту позариться...

— Все жалобы и претензии изложите конвою, — отрезал Су Сянь.

В былые времена даосы с нечистью не церемонились: либо упокаивали на месте молитвой, либо, коли грехи усопшего черны, развоплощали без лишних слов. Но нынче всё строго регламентировано, закон един для всех, так что нарушать инструкции Су Сянь не рискнул. Он на скорую руку соорудил простейший алтарь, начертал на ритуальной жёлтой бумаге имя Цяо Хая и поджёг листок, мысленно напевая слова призыва.

Повалил густой дым. Тонкая серая струйка, вопреки законам физики, не рассеялась в воздухе, а потянулась плотным жгутом прямиком к приоткрытому окну. Верный знак: призыв дошёл до адресата.

И действительно, ждать долго не пришлось — вскоре сквозь глухую стену невозмутимо просочился Цяо Хай.

Гость уже набрал в грудь воздуха, чтобы поздороваться, но тут его взгляд упал на киноварный круг. Увидев втиснутых туда беснующихся покойников, один из которых прямо-таки брызгал ядовитой слюной, призрак-посланник ощутимо вздрогнул от неожиданности.

Вопрос «зачем звал» отпал сам собой. Правда, разъярённый фанат выглядел так, словно вот-вот переродится в свирепого мстительного духа, и связываться с ним в одиночку Цяо Хая не очень-то хотелось. Недолго думая, он выудил из кармана мобильник и набрал коллегу: дескать, тут наклёвывается буйный клиент, хватай спецсредства и дуй сюда.

При виде сотового телефона в руках выходца с того света Су Сянь почувствовал лёгкое головокружение. Цяо Хай, закончив разговор, перехватил удивлённый взгляд юноши и самодовольно ухмыльнулся:

— Централизованная закупка! Последнее слово техники. Говорят, партию заказывали у лучших мастеров бумажного моделирования — копия один в один с оригиналом, до малейшего винтика воспроизвели!

— И что, на том свете ритуальные банкноты действительно имеют покупательную способность?
— не сдержал любопытства Су Сянь.

Лицо Цяо Хая тут же скисло.

— Да какое там... Конечно нет.

— Но сейчас, когда ведомства наладили контакт, мы кое в чём сотрудничаем с живыми. За это капает копеечка. В Преисподней подобные гаджеты — жуткий дефицит, а у вас-то это просто разрисованная бумага, штампуй не хочу. Так что с закупками у нашего профсоюза проблем куда меньше, чем у ваших госслужащих.

Посланник тяжело вздохнул:

— Давеча спустилась парочка новопреставленных — гляжу, а у них органов не хватает. Спросил, в чём дело, а они, оказывается, при жизни почки продали ради новеньких айфонов. Ужас какой-то, ну и фанатизм...

Су Сянь мысленно содрогнулся от масштабов человеческого безумия. Цяо Хай тем временем решил не терять драгоценные минуты и перешёл к делу.

— По правде говоря, я и сам собирался заглянуть к тебе нынче ночью, — вполголоса произнёс он. — Послушай, малец, тебе нужно обязательно сходить в Комитет единого контроля и встать на учёт. Оставишь контакты, заведёшь личное дело. Глядишь, подкинут какую-нибудь халтурку по нашей части.

Изначально призрак хотел лишь дружески намекнуть юноше о необходимости легализации, но, воочию убедившись, что тот играючи стреножил без пяти минут свирепого мстительного духа, смекнул: парню вполне по силам организовать себе неплохой стабильный доход.

Су Сянь на мгновение замялся, после чего негромко озвучил суровую правду жизни:

— У меня лицензии нет.

Цяо Хай застыл. Схватившись за левую сторону груди, он выдохнул:

— Матушка преисподняя... Повезло тебе, что я набрал своего человека. Любой другой патрульный за милую душу накатай бы на тебя донос за незаконное предпринимательство в сфере экзорцизма.

— И что мне за это будет? — полюбопытствовал юноша.

— Да в общем-то ничего смертельного, — пожал плечами Цяо Хай. — Обычная административка. Штраф выпишут, да и всё.

Теперь уже у Су Сяня ёкнуло сердце.

"Ничего смертельного, как же! — испуганно подумал он. — Для меня любой штраф приравнялся к катастрофе вселенского масштаба — в карманах гулял тоскливый ветер".

Пока они обсуждали бюрократические тонкости, сквозь оконную раму в комнату ввалился хмурый страж загробного мира с увесистой цепью на плече.

— Ну, и где тут этот буйный? — зычно осведомился вошедший.

Цяо Хай торопливо шагнул навстречу сослуживцу, увлёк его в угол и принялся что-то заговорщицки шептать, время от времени бросая выразительные взгляды в сторону Су Сяня. Очевидно, улаживал деликатный вопрос с отсутствием у юноши патента на отлов нечисти.

Дело было пустяковым, так что договаривались они недолго. Стражи вежливо попросили Су Сяня выпустить пленников из магического круга, после чего ловко набросили на них Цепи пленения душ и уволокли в сияющий портал.

Уже растворяясь в воздухе, Цяо Хай крикнул на прощание:

— Экзамен на лицензию сдают там же, в Комитете! Адрес-то запомнил, голова садовая? Или тебе ночью во сне продублировать для надёжности?

— Запомнил я всё! — отозвался Су Сянь.

Когда наконец объявился запыхавшийся Ху Цзан — опоздавший менеджер явился, чтобы отвезти своего подопечного на ужин и обсудить учебный план на ближайшие месяцы, — он мимоходом поинтересовался, какими Су Сянь видит свои дальнейшие перспективы и карьеру.

Ответ юноши заставил его зависнуть.

— Думаю, для начала нужно сдать на права. То есть, получить лицензию, — серьёзно ответил Су Сянь.

"А то мало ли... Вдруг какой-нибудь обиженный упырь накатает жалобу в органы? Штрафы нынче кусаются".

Немного помолчав, Су Сянь нерешительно спросил у менеджера:

— Скажи, а учёба в городе дорогая? Если я буду подрабатывать, получится совмещать с занятиями?

По-хорошему, в июне этого года Су Сянь должен был сдавать единый госэкзамен. Но прошлая осень выдалась тяжёлой: наставник серьёзно занемог, за ним требовался ежеминутный уход. Директор школы пошёл навстречу и разрешил юноше взять академический отпуск, чтобы тот мог вернуться к учёбе, как только старику полегчает.

Однако, взвесив все за и против, Су Сянь принял непростое решение и забрал документы.

Причин было две. Во-первых, болезнь учителя то отступала, то накатывала с новой силой. Во-вторых, сам Су Сянь никогда не стремился к высшему образованию.

Их родной посёлок находился в такой глуши, что на всю округу едва наскребалась одна несчастная средняя школа. Ради вуза пришлось бы уезжать в мегаполис, бросив больного наставника одного. Да и плата за обучение вместе с расходами на проживание за четыре года складывалась в астрономическую для них сумму.

"Всё равно ведь буду даосом, — рассуждал тогда юноша. — Какая разница, есть у меня диплом или нет? В институтах искусству бессмертных не обучают".

Куда разумнее казалось тратить скудные сбережения на импортные лекарства для учителя.

В их краях молодёжь часто бросала учёбу ради заработков на стройках. Учителя поначалу пожурили способного ученика, но, поняв, что переубедить его не удастся, без лишних проволочек подписали обходной лист.

Узнав об уходе из школы, наставник лишь молча кивнул. Видно, старик уже тогда понимал, что дни его сочтены, и мысленно готовил преемника к долгой дороге в большой мир.

Всего пары дней в мегаполисе хватило, чтобы Су Сянь осознал собственную глупость и наивность. Без заветной корочки о среднем образовании он не мог претендовать даже на самую копеечную должность в приличной конторе.

Поэтому он твёрдо решил: если судьба подкинет шанс продолжить учёбу, он вцепится в него зубами и пойдёт так далеко, как только сможет.

Сидевший за столом Ху Цзан шмыгнул носом, а затем и вовсе разрыдался в голос. О небо! Его спаситель оказался несчастным сиротой! Единственный близкий человек, вырастивший его, почил в бозе! Да вдобавок парень из-за тотальной нищеты не смог даже закончить школу! Какая трагедия!

Человеческие и лисьи чувства переменчивы как ветер. Когда Ху Цзан только планировал обобрать наивного паренька, тот казался ему забавным деревенским дурачком, который за душой не имел ничего, кроме дешёвого даосского халата, а за свои услуги просил смехотворные восемьсот юаней.

Но стоило взглянуть на ситуацию под другим углом, как у лиса защемило в груди от острой жалости и стыда за собственные прежние помыслы.

Су Сянь растерялся. Ну как можно было предугадать, что банальный рассказ о неоконченной школе вызовет у этого пройдохи-менеджера столь бурную истерику?

Юноша торопливо выудил из пачки несколько бумажных салфеток и протянул плачущему:

— Да полно тебе, прекрати! Ну чего ты сырость развёл?

Сам он себя обделённым судьбой не считал — привык к суровым реалиям сызмальства. Да, образование важно, но в их краях до выпускного класса добирались единицы, большинство уезжало батрачить сразу после девятого. На их фоне он ещё легко отделался.

Поскольку плечи рыдающего лиса продолжали мелко подрагивать, Су Сянь решил спешно сменить тему разговора:

— Ты упоминал, что после ужина намечаются какие-то развлечения. Что за планы?

Ху Цзан, утирая слёзы и смешно шмыгая носом, выдавил:

— Я... я организовал для тебя приветственную вечеринку...

Опасаясь нового приступа рыданий, Су Сянь поспешил поинтересоваться списком гостей.

— Да так, соберёмся узким кругом, — пробормотал менеджер. — Придут ребята-оборотни из агентства, с которыми я дружу. Хочу представить тебя им, чтобы присмотрели за тобой на первых порах, если что...

В груди у даоса разлилось приятное тепло. Он на секунду умолк, тронутый этой искренней заботой, а затем негромко произнёс:

— Спасибо тебе.

Пусть этот лис изначально планировал бессовестно нажиться на его наивности и едва не довёл задуманное до конца, пусть теперь он ни с того ни с сего величал его своим благодетелем — сейчас эти слёзы сочувствия и искреннее участие заслуживали простого человеческого признания.

От такой неожиданной похвалы Ху Цзан мгновенно смутился и предпочёл до самого ресторана ехать молча, пряча довольную улыбку.

Поначалу жеманство взрослого оборотня вызывало у Су Сяня неловкость, однако очень скоро юноша понял: уж лучше бы Ху Цзан оставался робким и молчаливым вечно.

Праздник позиционировался как вечер в честь Су Сяня, но, поскольку приглашённая нечисть видела виновника торжества впервые, компания быстро разбилась на кучки и принялась развлекаться самостоятельно. Ху Цзан послушно водил подопечного от стола к столу, знакомя с коллегами.

— О, гляди! — лис указал на импозантного мужчину в безупречно отглаженном строгом костюме. — Это личный менеджер великого Ши Фэя, господин Гуй Цаньхай!

Су Сянь вежливо кивнул.

"Надо же... — мысленно хмыкнул он. — Вылитая зелёная черепаха".

Стоило закончить с официальным представлением, как менеджер мигом растерял всю свою скромность. Он лихо взлетел на сцену караоке, вырвал у кого-то из рук микрофон и объявил, что сейчас споёт хит сезона. Су Сянь почувствовал, как его сознание медленно покидает тело уже на первых аккордах.

Выкатывая невероятные рулады, Ху Цзан затянул надрывную балладу:

— "Я лис, что тысячу лет постигал истину в горах... Тысячу лет я ждал тебя в вечных снегах..."

Голос у него был чистым и сильным, тут не поспоришь. Но Су Сянь чувствовал, как у него вянут уши и слезятся глаза — во время исполнения оборотень то и дело бросал на него многозначительные, полные томной неги взгляды.

Спасение пришло откуда не ждали. В зале внезапно соткался Сюэ Гуйчэнь. Без лишних церемоний он отвесил поющему пинка, сгоняя того с пьедестала, и решительно переключил трек.

Не успел Су Сянь перевести дух, как кинодив, явно успевший пригубить лишнего, затянул дурным, фальшивым голосом совершенно безумный мотив:

— "А если окажусь я кобелём лисы-ы-ы, полюбишь ли меня-а-а?!"

Юноша прикрыл лицо ладонью. Навалилась непреодолимая, вековая усталость. Больше никаких вечеринок в его жизни не будет. Никогда.

В этот самый миг дверь VIP-кабинета с грохотом распахнулась от точного удара ноги. На пороге стоял разгневанный Ши Фэй. Смерив поющую лисицу ледяным взглядом, он процедил:

— Какая же дешёвая попса. Уши вянут.

<http://bllate.org/book/18264/1748645>